

● Из почты „сына Отечества“

ОПАЛЕННАЯ ЮНОСТЬ

Через неделю после начала войны Мишу Лубкова и меня, бывших учеников Ново-Николаевской школы, вызвали в сельский Совет. Председатель Ф. Г. Кротенко сказала:

— Идет тяжелая война! Все должны помогать фронту.

Мы горели желанием скорее узнать, что нам поручат.

— Вы комсомольцы, — продолжала Фаина Григорьевна, внимательно посматривая на нас. — Поручаем вам охрану государственной линии связи и высоковольтной электролинии, которые проходят по территории нашего колхоза.

Рано утром мы были на работах: придирчиво осматривали порученные нам объекты, проверяли исправность опор и проводов. Позже нам дали лошадей, а седла мы изготовили сами. Каждый раз мы брали с собой одностволку.

С началом войны в нашем тылу, то есть, там, где, не покладая рук, трудились советские люди для быстрой победы над врагом, появлялись люди отнюдь не доброжелательные. Они, как правило, были с темным прошлым. В хуторах и селах они появлялись в роли менял, эвакуированных или отставших при уgone скота за Волгу.

Эти люди вели разведку на пользу врага, сеяли антисоветские слухи. Надо было таких распознать и, если можно, задержать.

Электролиния, которую мы охраняли, питала энергией заводы Таганрога, а линия связи принадлежала военным.

Было тихое, солнечное утро. В синеголубом небе проносились наши «ястребки».

Выехав из хутора Ново-Николаевки, мы с Михаилом свернули на дорогу, ведущую на полустанок Закадычное. Здесь шла железнодорожная магистраль, соединяющая Ростов с центром нашей страны. По ней беспрерывно шли поезда с военными грузами. Впереди темнел железнодорожный мост, перекинутый через Миус.

Небольшой поселок станции Закадычное остался позади. Миновав отроги оврагов, мы подъехали к редким кустарникам. Вдруг лошади захрапели, повели ушами. Кто-то прилег в зарослях. Михаил молча глянул на меня и решительно направил лошадь к кустам. Я быстро снял ружье из-за плеча и заехал с другой стороны. В невысоком кустарнике лежали два человека. Увидев нас, один из них встал, другой продолжал лежать.

— Ни с места. Кто такие?

Задержанным приказали не разговаривать, идти вперед и держать руки за спиной. Так их и привели в сельский Совет. Из района приехал оперативный уполномоченный, расспросил, как было дело, поблагодарил нас. Позже сообщили, что у этих «эвакуированных» обнаружили миниатюрные фотоаппараты, а на пленке — железнодорожный мост через Миус и другие объекты.

Шел октябрь. Фронт приближался к Миусу. Все чаще

и чаще над головой прерывисто были немецкие бомбардировщики. Они летели в сторону Ростова и Таганрога.

В один из осенних октябрьских дней мы с Михаилом прощались с родными, со своими сверстниками, с родным хутором и, конечно же, со школой. Тяжело было на сердце, но мы твердо верили, что как освободители обязательно вернемся в эти места.

Нас зачислили добровольцами в 900-й артиллерийский полк. Этот полк участвовал в боях за Ростов и в первом контрударе, о котором узнала потом вся страна. Пришлось и нам понюхать порошу и по-настоящему узнать, что такое война.

Помню, ноябрь 1941 года был холодным. Земля сильно промерзла. Трудно было откапывать траншеи, ходы наблюдения и сообщения, землянки и места для установки орудий. Но солдаты показывали образцы отваги и героизма не только в бою, но и в труде. За ночь успевали поменять позиции, окопаться, замаскироваться, да еще выставить орудия-макеты для обмана врага.

Фронтные дороги разлучили нас с Михаилом. Расставание было трудным, но коротким. Мы обнялись, пристально посмотрели друг другу в глаза, словно заминали. И в знакомых взглядах мы уже не увидели детства. Прощались, словно бывалые солдаты, опаленные огнем и ветрами. Потом Михаил достал фотографию и подарил ее на память. Фотографию тех далеких военных лет я храню до сих пор.

Спустя два года через освобожденную Ново-Николаевку на запад шла кавалерийская часть, в которой служил Михаил. Мой друг спросился на несколько часов, чтобы навестить родных. В черной бурке, проскакав по хутору, здоровенный кавалерист и выехал в родной двор.

Часы пролетели, как минуты. Оседланный конь бил копытом, надо ехать, догонять товарищей.

— Я вернусь, мама, обязательно вернусь после победы, — крикнул он на прощание.

Не знала мать, что видит сына в последний раз.

День 1 февраля 1944 года для него стал роковым. Сержант Лубков Михаил Васильевич в боях за Родину пал смертью храбрых. Похоронен он в селе Олышаны на Киевщине.

Михаил был отличным солдатом, геройски дрался с врагом, за что имел правительственные награды. Я помню Мишу хорошим комсомольцем, активным общественником, отличным учеником. Он чудесно исполнял русские песни на балалайке и мандолине. Играл на кларнете в духовом оркестре. Он любил жизнь, а когда надо было защищать Родину, добровольно пошел на фронт и отдал за нее самое дорогое — жизнь.

Н. СКОРОДИНСКИЙ,
бывший ученик Ново-Николаевской школы, участник Великой Отечественной войны.